

AZƏRBAYCAN DEVLET ELMİ TƏDKİKAT INSTITUTU
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

ИЗВЕСТИЯ АзГНИИ

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ и АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Том I.

Выпуск 5.

И. ПЕТРУШЕВСКИЙ

О ДОХРИСТИАНСКИХ ВЕРОВАНИЯХ КРЕСТЬЯН НАГОРНОГО КАРАБАХА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АзГНИИ

Баку

1930

дага, турецкой Армении и т. д.; необходимо выяснить их происхождение и время переселения, дабы иметь возможность установить те или иные влияния. Наша краткосрочная экспедиция не могла дать ответа на все эти вопросы. Поэтому мы сознательно отказываемся от попытки дать законченное исследование; ограничиваясь рассмотрением отдельных элементов религии карабахского крестьянина, а в некоторых случаях—только постановкой вопроса.

Предварительно заметим, что эта религия, как и всякая крестьянская вера на определенной ступени развития, не представляет собой целостного здания, построенного по единому плану. Искать системы в этом хаосе, значило бы следовать христианскому шаблону, традициям исследователей-миссионеров и монахов-мхитаристов, вроде о.о. Инчиччяна и Арсена Багратуни, пытавшихся отыскать в древне-армянской религии богословскую систему и следы монотеизма. Далее, нам остается повторить, что, говоря о верованиях карабахских армян-крестьян, мы имеем в виду идеологию не столько этнической, сколько социальной группы; верования карабахских крестьян армян и их соседей—турков—оседлых и полукочевых—в общем аналогичны. Их структура, в значительной степени и терминология, святыни, культ—общие. Это зависит не только от того, что значительная часть азербайджанских турков—отуреченные потомки различных народов древней Агвании, но и, главным образом, от общих условий социально-хозяйственного бытия и исторического развития.

Переходя к отдельным элементам крестьянской веры, отметим, прежде всего, наличие и значительную живучесть в ней очень архаических черт, представлений, которые следовало бы назвать, следуя Фирканду и некоторым другим этнологам, доанистической магией. Ряд предметов—камни, утесы, выделяющиеся своей формой или цветом, предметы церковной утвари, крестные камни и т. д. пользуются поклонением, вызывают чувства страха или надежды, но при этом представление об одухотворенном бессмертном двойнике предмета еще не развились. Предметы эти сами по себе являются носителями сил мощного действия, не персонифицированных и не поддающихся какому-либо определению. Сила эта воздействует на человека, приблизившегося на известное расстояние к предмету—носителю силы; излучение ее может быть вредоносным или благостным в зависимости от поведения человека. Ряд магических приемов может изменить действие этой силы в желательном направлении.

С почитанием таких предметов можно встретиться буквально в каждом карабахском селении. Чаще всего это кучи камней, набросанных вдоль дорог; их очень много в Дизакском районе. Путник, проходящий мимо, обязан сам бросить камень, которым он обычно запасается заранее, подходя к куче; этим он предотвратит несчастье, которое иначе неминуемо постигнет его. Об этих поверьях в свое время писалось достаточно.

Почитанием пользуются и крестные камни. Отметим Спитак—хач—„Белый крест“ близ Гадрут, в Дизакском районе, принесенный